

Глава 23. Горькая правда

Услышав оклик, Хаожэнь обернулся. Юань-сао стояла всего в нескольких ступенях от него.

— Если у вас есть дела, идите, — проговорила женщина, спускаясь ниже. — Я сама здесь справлюсь.

Хаожэнь бросил взгляд на Хэ Синьжун. Она сидела, съежившись, в полубессознательном состоянии, и разум её явно блуждал где-то далеко.

Немного поколебавшись, он решил не вмешиваться.

— Тогда оставляю её на вас.

— Хорошо, — коротко отозвалась Юань-сао.

Хаожэнь не стал развивать эту тему и вышел из дома.

А-Гуй ещё не приехал.

Стоя в одиночестве на крыльце, Хаожэнь прокручивал в голове недавнюю сцену. Состояние Хэ Синьжун казалось ему крайне подозрительным: от неё разило спиртным, а затуманенный, блуждающий взгляд наводил на мысли о наркотиках.

Откуда взялись те синяки?

И поведение Юань-сао... Она всем видом давала понять, что ему не стоит совать нос в чужие дела.

Едва Хаожэнь погрузился в раздумья, как его ослепил свет фар. Машина припарковалась, и из неё вышел человек. Решив, что это А-Гуй, он пошёл навстречу, но, приблизившись, замер.

Перед ним стоял Вэньлан.

— Старший молодой господин, — поздоровался он, невольно замедлив шаг.

Вэньлан и сам удивился, увидев Хаожэня, спешащего ему навстречу, но, заметив на его лице тень разочарования, мгновенно догадался, что его приняли за кого-то другого.

— Кого ты ждёшь? — с любопытством спросил Вэньлан.

— Жду А-Гуя. Он забыл здесь свой телефон, — честно ответил Хаожэнь.

— Отдай его мне, — предложил Вэньлан.

Хаожэнь опешил.

— Что?

— Я передам ему, — мягко пояснил Вэньлан и дружелюбно протянул руку.

Хаожэнь выдал натянутую улыбку, но телефон не отдал. Его нерешительность заставила Вэньлана усмехнуться.

— Что такое? Не доверяешь мне?

Вэньлан попал в самую точку.

Хаожэнь действительно ему не верил. Оставив в стороне непростые отношения между Вэньланом и А-Гуем, тот казался ему человеком, чьё доверие не стоит и гроша.

— Дай мне телефон, — повторил Вэньлан. — Мне всё равно нужно кое-что с ним обсудить. Я подожду его здесь, а ты возвращайся в дом.

Хаожэнь вовсе не собирался отдавать вещь А-Гуя Вэньлану. Но и отказать означало нанести прямое оскорбление. Кто знает, не припомнит ли ему это он в будущем?

Хаожэнь пребывал в крайнем замешательстве.

К счастью, пока он тянул время, подоспел А-Гуй.

Как только машина А-Гуя остановилась, Хаожэнь, не теряя ни секунды, постучал в окно и протянул трубку.

— Не буду вам мешать, общайтесь, — бросил он и поспешно скрылся в доме.

А-Гуй посмотрел ему вслед, недоумевая, с чего бы тому так нестись, словно за ним черти гонятся.

Затем он перевёл взгляд на Вэньлана.

О чём им вообще разговаривать?

Вэньлан лишь многозначительно улыбнулся и, ничего не сказав, вошёл в поместье.

А-Гуй, всё ещё не понимая подоплёки этой сцены, завёл мотор и уехал.

А-Гуй жил в элитных апартаментах с гостиничным сервисом. Он выбрал это место не только из-за комфорта и престижа, но и из-за исключительной приватности.

Введя код и войдя в квартиру, он даже бровью не повёл, увидев Сыму, который вальяжно расположился у барной стойки с бокалом в руке. Он прекрасно знал, зачем тот здесь.

Сбросив пиджак, он подошёл ближе.

— Отвёз её?

— Разумеется, — Сыма отхлебнул виски. — А ты где пропадал?

— Возвращался в Поместье Цзян за телефоном. Забыл его там, — А-Гуй опустился на высокий стул.

Сыма достал чистый бокал и плеснул в него спиртное. А-Гуй не стал добавлять лёд — выпил сразу, чистым.

Крепкий напиток огненной волной обжёг горло; во рту словно вспыхнул пожар. А-Гуй судорожно выдохнул, задохнувшись от резкого вкуса, и нахмурился, разглядывая бутылку.

Виски был не из его запасов — Сыма притащил его с собой.

Глядя на его реакцию, Сыма усмехнулся.

— Ты из-за него не хочешь жениться на Цинь Мэй? — спросил он, и в его голосе прозвучали непривычно серьёзные нотки.

А-Гуй поднял на него взгляд и молча покачал головой.

Сыма облегчённо выдохнул.

«Ну и слава богу», — подумал он, делая глоток, но А-Гуй вдруг добавил:

— Я и не собирался на ней жениться. Изначально.

Сыма едва не поперхнулся.

— Что?!

Он и понятия не имел, что у друга такие мысли.

— Она слишком утомительна, не находишь? — вопросом на вопрос ответил А-Гуй.

Сыма моргнул. Ему очень хотелось кивнуть в знак согласия, но, рассудив, что будущее туманно, он ограничился уклончивым:

— Возможно.

Заметив его осторожность, А-Гуй горько усмехнулся.

Цинь Мэй не была плохим человеком, но чем дольше они были вместе, тем яснее он понимал: они из разных миров.

Цинь Мэй свято верила, что он лезет вон из кожи и карабкается по карьерной лестнице лишь ради того, чтобы выбить себе тёплое местечко в «Ши Интернешнл».

Если бы!

Дай ему волю, он бы не довольствовался «местом». Он бы забрал всё.

Он был бастардом, которого Старейшина Цзян долгие годы прятал от мира. В своё время мать А-Гуя, не имевшая высокого происхождения, была отвергнута семьёй Цзян. Под давлением родни Старейшина женился на Цай Юнье — женщине своего круга.

Однако эта порочная связь не прервалась даже после его рождения. Сколько бы жён и наложниц ни заводил старик, он никогда не думал о том, чтобы ввести его мать в дом. Даже теперь, когда А-Гуй стал взрослым, семья Цзян отказывалась признавать его своим.

В душе А-Гуя росла и крепла глухая ненависть.

Даже когда старик устроил его в «Ши Интернешнл», он не почувствовал благодарности. А-Гуй

прекрасно понимал: отец лишь пользуется тем, что никто не знает об их родстве. Его приставили к Шестому господину — Цзян Вэйхуну — в качестве цепного пса, чтобы шпионить за каждым шагом «дяди».

Старик кормил его обещаниями: мол, как только ты проявишь себя в «Ши Интернешнл», я объявлю правду и позволю тебе официально войти в семью. Все эти красивые речи были лишь уздой, чтобы заставить его работать не покладая рук.

Ведь для Старейшины Цзяна единственным истинным наследником оставался «старший сын» — Вэньлан, которого он растил подле себя и в котором души не чаял.

— Настоящий наследник — это я... — едва слышно прошептал А-Гуй, глядя в бокал.

Сыма взглянул на него. Он знал всю подноготную и понимал, какой груз давит на плечи друга. О таких вещах хочется кричать, хочется излить душу близкому человеку.

Но Цинь Мэй на эту роль не годилась.

Она была двоюродной племянницей Юань-сао, прислуги в Поместье Цзян. И хотя родство было седьмой водой на киселе, они были очень близки. Цинь Мэй обожала хвастаться и обладала слишком длинным языком. Стоило А-Гую открыться ей, и она тут же начала бы мнить себя «первой леди» империи Цзян. О его тайне узнали бы все, и тогда его спокойной жизни — и планам — пришёл бы конец.

— Ничего, — попытался утешить его Сыма. — Если он не отдаёт тебе то, что принадлежит по праву, ты можешь забрать это сам.

А-Гуй одним глотком допил коричневую жидкость. Сыма молча добавил ещё немного.

Ужин толком не задался, и алкоголь на пустой желудок бил в голову. Сыма нахмурился и, помолчав, произнёс:

— В чувствах всякое бывает, сошлись — разошлись, это не беда.

Он сделал паузу, а затем добавил веско:

— Главное, чтобы, когда решишь найти ей замену, это не оказался мужчина.

Рука А-Гуя с бокалом замерла.

— Что за чушь ты несёшь?

Сыма усмехнулся и похлопал его по плечу.

— Я говорю тебе это как брат. Если ты спутаешься с тем парнем, твои шансы вернуться в семью Цзян станут равны нулю.

Сыма заглянул ему в глаза, давая добрый совет:

— Старик никогда не примет сына, который предпочитает мужчин. Подумай об этом хорошенько.

Это была горькая правда. А-Гуй и сам это прекрасно понимал, и на мгновение ему стало нечего ответить.

<http://bllate.org/book/17510/1659081>